

Это никак не могло закончиться добром. Я незаметно потянулся за спину и проверил ручку двери. Заперта. Разумеется, она была заперта. Напомнил себе, что я не Кэрн. Сонтар не был напуган этими демонами, не видел разрушений и не был свидетелем истребления семьи Майи.

Это почти подействовало.

Я подошел к ней с отработанной легкостью, как будто моим первым побуждением не было бежать из комнаты. Вместо этого я низко поклонился.

— Прошу прощения, леди Персефон. Мой господин ищет информатора. Кто-то дал мне ваше имя, но не предупредил меня. — Я позволил словам повиснуть в воздухе между нами.

После многозначительной паузы она в мгновение ока приблизилась ко мне, прижав к двери. Длинный черный палец удлинился на острие иглы, извлекая бусинку крови из моего горла. Ее тон был угрожающим. — Предупредить о чём, маленький эльф?

— О том, что от вас просто захватывает дух. — Я поднял на нее взгляд, пытаясь придать ему выражение, которое прошлые любовницы называли «тлеющим». Старался сосредоточиться на человеческой стороне ее лица, пытаясь убрать из фокуса демоническую.

Ее рот искривился, и она чуть не смахнула очки, глядя на меня. Затем начала смеяться. Это был легкий, непринужденный смех. Во второй раз за этот вечер я почувствовал, как мои щеки краснеют под маской. Она на это не купилась. Я нахмурился и отвернулся.

— О, нет. Пожалуйста. — Она вытерла слезы с глаз. — Я не смеюсь над тобой, маленький эльф. Ну, ладно. Смеюсь. Но больше из-за того, насколько это было искренне. Возможно, это маска сбила меня с толку, но на мгновение показалось, что ты действительно в это веришь.

— Но я верю в это, — сказал я, не притворяясь, что чувствую себя уязвленным. — Я тоскую по золотому блеску ваших волос, по низкой музыке голоса, по потаенной улыбке на ваших губах.

— А что с другой моей стороной, малыш? — тихо спросила Персефона.

— Она... э... наполняет меня беззвездным волнением и тоской. Обещанием свершившейся ночи и шепотом заветной опасности.

Проклятье.

Ее губы при этом опустились вниз, и я понял, что ошибся. Разочарование ясно читалось на ее лице. От нее исходила энергия хищницы, которой, наконец, надоело развлекаться с добычей. И я, черт возьми, решил развлечься.

Прежде чем она успела заговорить, я снова подскочил к ней.

— Но я еще не закончил. — Я сделал несколько шагов вперед. Персефона закатила глаза, явно устав от игры. — Ваша истинная красота не принадлежит ни одной из сторон, так же, несомненно, как и обеим.

— О? — Персефона подняла бровь.

— Ваша истинная красота заключена в дихотомии между ними. Вы одновременно опасны и нежны, темны и светлы, зелёны и голубы. — Я посмотрел между голубым глазом демона-асмодиала и зеленым. — В этом мире есть много существ, которые могут претендовать на то, чтобы быть кем-то из них. Но очень мало тех, кому удастся быть и тем, и другим.

— Интересно. Большинство мужчин сосредотачиваются на одной или другой стороне. Они превозносят мою красоту или мою демоническую природу. Ты первый, кто попытался оценить меня целиком.

— Тогда они глупцы, — резко сказал я, мой эльфийский акцент усилился от напускного раздражения. Затем я стал ждать, затаив дыхание.

Персефона медленно убрала свой зазубренный палец от моего горла. Она надела очки и улыбнулась. — Полагаю, я достаточно долго играла с тобой.

Я облегченно вздохнул. — Спасибо Эльфиону за это.

— Вот что можно получить за появление в покоях леди без приглашения.

— Как скажете. — Я потер горло. — Можно мне воды или чего-нибудь еще?

— Конечно. Пусть никогда не говорят, что владелица сияющих врат — плохая хозяйка. — Она подошла к столу и налила мне воды, а себе — бренди. Я присел на диван, пытаюсь успокоить нервы.

— Знаешь, сначала я приняла тебя за ребенка. — Персефона изящным движением перекинула ногу через колено.

— О? — осторожно ответил я, приподняв маску ровно настолько, чтобы сделать глоток из своего бокала.

— Рост сбил меня с толку. Но ты не похож ни на одного ребенка, которого я когда-либо встречала. Не говоря уже об отсутствии плача и рыданий, когда я... испытывала твою решимость.

Интересный способ выразить это, — мрачно подумал я.

— Ну, моя мать была пикси, так что, относительно говоря, я довольно высокий.

Персефона с усмешкой посмотрела на свой бокал. — Логика этого, должно быть, сложна.

Из мелкой злобы за то, что она меня напугала, я подождал, пока она начнёт пить.

— Говорят, это были трудные роды.

Персефона закашлялась, закрыв лицо и недоверчиво глядя на меня.

Я пожал плечами. — Это только то, что мне сказали.

— И как же эта мать назвала тебя? — спросила она.

— Сонтар, — это слово сорвалось с языка машинально. — Хотя, как и ваше, это имя мало кто знает за пределами моего ближайшего окружения.

— Загадочно, — сказала Персефона. Она оглядела меня с ног до головы, и я еще раз порадовался своему плащу и маске. — Давай обойдемся без любезностей. Обычно те, кто приходит ко мне, интересуются одним из двух вопросов. И, несмотря на твой острый язык, сомневаюсь, что тебя интересует первое. Остается информация. Скорее всего, о моем происхождении.

Я неловко прочистил горло. — Конечно, я бы никогда не предположил, что у вас есть ответы на мои вопросы только потому, кто вы.

— Хватит ходить вокруг да около, переходи к делу. — Голос Персефоны был отрывистым, как бы давая понять, что она просто подшучивает надо мной, и я должен воспользоваться этим, пока могу.

Я изложил ту же историю, которую рассказал своей недавно выросшей информационной сети, стараясь не менять детали на случай распространения информации. Понятия не имею, кто такая Персефона и на кого она работает, но в этот вечер я поговорил с достаточным количеством инферналов, чтобы сплетни об эльфе, работающем на таинственную персону, ищущую информацию об асмодиалах, быстро распространились.

Персефона слушала, но в ее лице было что-то странное. Как будто она слушала шутку и ждала развязки.

— Итак, для ясности, твой хозяин ищет асмодиала, чтобы связать его. — Она провела пальцем

по кончику бокала, и раздалось тихое, высокочастотное звучание хрусталя.

— А если нет, то знания.

— Что ж, Сонтар, единственная полезная информация, которую я могу извлечь из рассказа, это то, что твой хозяин — дурак.

Это заставило меня задуматься. — Как это?

Персефона пожала плечами. — Ты чужак. Как много ты на самом деле знаешь о том, как связать демона?

Я вспомнил Эвервуд. — Существуют различные типы привязок. Некоторые временные и слабые, другие постоянны, например, кровная связь, которая длится поколениями. Некоторые легионы предлагают такие привязки гораздо чаще, а некоторые — редко.

— Значит, ты ничего не знаешь, — заметила она.

Я сдержал порыв ответить. Персефона не собиралась быть грубой. Казалось, такие вещи были для нее естественными, как и то, как менялось мое лицо, когда я сосредотачивался.

После недолгого молчания она сказала. — Возможно, это слишком сурово. Как мы уже выяснили, ты здесь чужак, хотя зачем твой хозяин послал тебя бродить по улицам слепым и неосведомленным, неизвестно.

Персефона наклонилась вперед и аккуратно поставила свой бокал на стол. Ткань ее платья свисала с плеч и в меру благопристойное декольте делали вырез не таким уж скромным. Обычно я не люблю глазеть, но по центру ее груди тянулся неровный текст, который я уже успел узнать.

Ее глаза остановились на моих, и я покраснел, поняв, что она поймала мой взгляд. — О. Возможно, те стихи, которые ты читал, были не из соображений выживания, в конце концов. — Она криво улыбнулась, когда я проговорил.

— Я... очарован магией надписей. Приношу извинения. — Я потянул за воротник.

— Хочешь посмотреть? — мурлыкнула Персефона.

Я попятился от своей неловкости, откинувшись на спинку кресла. — Я думал, вы сказали, что закончили забавляться со мной.

— Никаких забав. Отлично. — Персефона села прямо и поправила вырез, и я почувствовал мельчайшее ощущение утраты. — Ты упускаешь из виду тот факт, который, как я подозреваю, твой хозяин упустил специально: никто в здравом уме не станет связывать асмодиала.

— Почему? — спросил я.

— Потому что они — чудовища, даже среди себе подобных, — ответила Персефона совершенно искренне. Я не знал, как это прокомментировать, учитывая ее внешность, поэтому промолчал.

— Демоны ничего не делают из милосердия. Для них это так же чуждо, как если бы я попросила тебя перестать дышать. Если привязка завершена, она почти всегда благоприятствует демону, с точки зрения выгоды. Демоны легиона Вефара вызывают у своего носителя ту или иную степень болезни, питаюсь его страданиями и истощая жизненные силы. Легион адских гончих предпочитает верность, поэтому они, скорее всего, будут требовать определенной степени близости с инферналом, с которым они связаны, и, как известно, могут жестоко отказаться от соглашения, если оно хоть немного нарушено. Легион Белет одержим идеей заполучить души великих музыкантов и художников в целом, поэтому их редко связывают.

Возникло подозрение, что я знаю, к чему все идет. — А асмодиалы?

Персефона уставилась на стену, ее голос был полон ненависти. — Они крылья смерти и хаоса. Их не волнует ничего, кроме насилия и господства. Всё, к чему они стремятся — это приумножить свою силу и полакомиться кровью врагов. Они не останавливаются, не терпят дураков, их нельзя подкупить и с ними нельзя договориться.

В этом простом заявлении было столько всего, что я даже не сразу всё это осознал. Мне не нужно было притворяться, что я потрясен. Ее слова были очень близки ко всему, что я видел.

— Я заметил, что вы говорите «они», а не «мы». Есть ли в этом какой-то смысл?

Персефона покачала головой. — Я слабее среднего асмодиала. Но это не отменяет того факта, что я могла бы проткнуть тебя насквозь, вырвать глаза из твоей головы и не почувствовать при этом никакой вины. Если что, я бы удивилась, почему не сделала этого раньше.

Меня пронзил холодный озноб от непринужденности, с которой она произнесла эти слова. Для любого другого существа это прозвучало бы как пустое хвастовство. Из уст Персефоны это прозвучало как описание погоды.

Тем не менее я должен был спросить. — Так почему же вы не сделали этого?

— Возможно, потому что я уже поняла, что бессмысленное убийство приносит больше проблем, чем того стоит. А может, потому, что ты так хорошо лжешь, мой дорогой Сонтар. — В уголках ее глаз появились морщинки. — Если бы я убила тебя, то не смогла бы отделить слои и

выяснить для себя, что заставляет тебя лгать.

Наступило долгое, неловкое молчание.

— Можно еще воды?

— Конечно. — Персефона наполнила мой стакан.

Я постучал пальцем по стакану, ощущая прохладу конденсата на перевязанном кончике пальца. Не было никаких сомнений в том, что женщина передо мной представляет угрозу. Я видел, что могут сотворить с человеком эти тенистые когти. Было сомнительно, что щит сможет остановить их более чем на мгновение, прежде чем он разрушится. Но что-то было не так с моим разумом. Как будто та часть меня, которая испытывает ужас, все еще была в оцепенении от всего, что я видел до перезагрузки.

Следовало быть осторожным.

Словно прочитав мои мысли, Персефона заговорила. — Ты не боишься меня.

Я усмехнулся, снова впадая в напускную самоуверенность Сонтара. — Я могу придумать худшие способы умереть, чем от рук красивой женщины. Гораздо худшие способы.

— Бессодержательно.

— Бессовестно.

Персефона наклонилась вперед. На этот раз я не опустил взгляд. — Услышав правду, ты уверен, что хочешь продолжать идти по этому пути? Помогать своему хозяину в этом обреченном деле?

— Это не в моей власти. — Я наклонился вперед, повторяя ее движения. — Мне нужно золото, чтобы покинуть анклав. Моя плата вряд ли будет справедливой, но здесь не так много желающих платить таким, как я.

Она вздохнула. — В конце концов, всё всегда сводится к деньгам. А я-то думала, что ты интересный.

Я пожал плечами.

Персефона пересекла комнату и села рядом со мной, неудобно близко. От нее пахло фрезией и еще чем-то не поддающимся определению. — Я могу поспрашивать — это, конечно, в моей

компетенции, но эта информация не будет бесплатной.

Меня это не удивило, но я все равно помрачнел. Вопрос с финансами нужно было решить как можно скорее.

— Мой хозяин, конечно, с радостью заплатит. Зависит от суммы, это может занять некоторое время...

— Ты неправильно меня понял, дорогой. — Персефона провела линию по моей руке, призрачные иглы ее черной руки слегка поцарапали ткань. Я поборол желание броситься к двери. — Мне бы пригодился посторонний человек в моем деле, а насколько я понимаю, у тебя небольшие денежные проблемы. Почему бы не снизить цену и не убить двух зайцев одним выстрелом?

Это было последнее, чего я хотел, и в обычной ситуации никогда бы не согласился на это. Согласиться — отдать себя на милость той, кто буквально связана с врагом. Но с практической точки зрения, это был именно тот риск, на который можно было пойти. Не имело значения, когда я умирал в Эвервуде, лишь бы это было до точки сброса. Я всегда возвращался в один и тот же момент. Это опасный способ мышления. Но возможности были ограничены.

— Что нужно сделать? — спросил я.

— Приходи через несколько дней. У меня должно быть кое-что для тебя.

Персефона дала мне информацию о нескольких начертателях на случай, если я захочу «действовать в соответствии со своими интересами», затем встала и вернулась к своему столу.

Почувствовав, что наша встреча окончена, я повернулся к двери.

— Кстати, у тебя сбился акцент.

Я замер.

— Чуть-чуть. Он беспокоил меня на протяжении большей части нашего разговора, и я только сейчас догадалась в чем дело. У него есть все признаки дерильского, но гласные не те, слишком вытянутые, ближе к деревенскому паредорскому.

Я позволил раздражению Сонтара выплеснуться на поверхность. — Моя семья родом с дерийских равнин, но у меня не было возможности жить в одном месте. Не то чтобы это было вашим делом.

Персефона улыбнулась, хотя и не поднимала глаз от своей книги. — Ни минуты колебаний.

Злишься, но не перегибаешь палку. Да. Думаю, мы прекрасно поладим.

Оказавшись на приемлемом расстоянии от дома Майи, я свернул в ближайший переулок, чтобы снять маску и плащ. Искусственное солнце уже начало всходить. Я чувствовал себя истощенным и измученным. Я отогнал это, отгородившись от усталости в своем сознании. Необходимо кое-что сделать.

В голове промелькнули лица Неттари и Кильвиуса. Возможно, это плохое решение, но я не хочу больше от них ничего скрывать. Это было слишком важно для меня.

Пришло время для семейного собрания.

<http://tl.rulate.ru/book/77890/2449070>